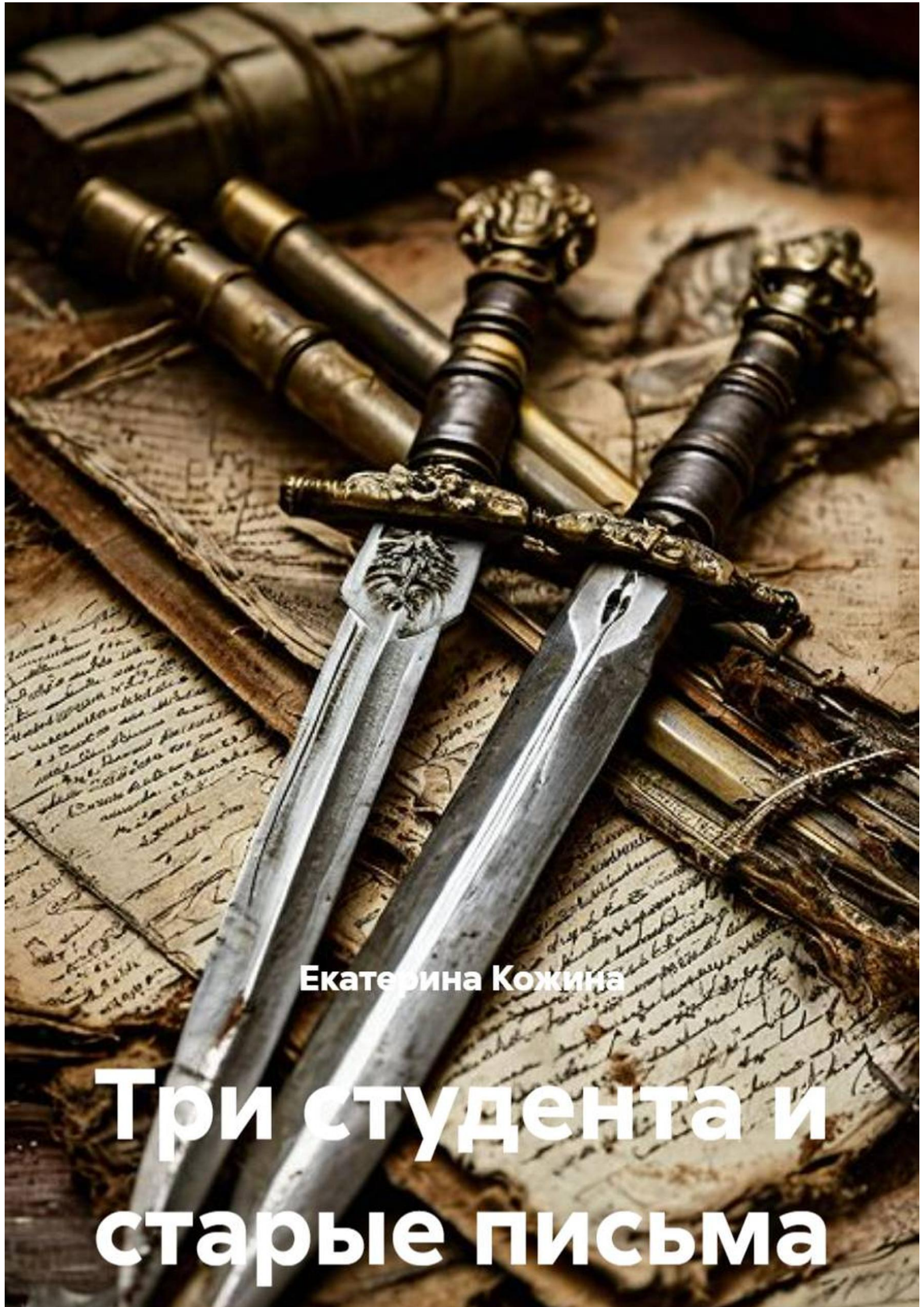

The image features two antique daggers with brass hilts and pommels, lying diagonally across a collection of old, handwritten letters. The daggers have silver-colored blades with a central groove. The letters are aged and yellowed, with some text visible in a cursive script. The background is a dark, textured surface, possibly leather or parchment.

Екатерина Кожина

Три студента и старые письма

Екатерина Кожина

Три студента и старые письма

«Автор»

2026

Кожина Е.

Три студента и старые письма / Е. Кожина — «Автор», 2026

Три выпускника Магической Академии отчислены перед самым выпуском.
Но они находят способ получить дипломы и гвардейские эполеты.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Екатерина Кожина

Три студента и старые письма

Глава 1

Багровый ковер в кабинете ректора Клоппера так сильно вибрировал от крика, что выпускники боевого факультета синхронно выставили невидимые бытовые щиты. Маленький, пузатый маг с лицом обиженного мопса брызгал слюной, потрясая пачкой рапортов.

— Варвары! Лоботрясы! — визжал Клоппер. — Вы сожгли оранжерею травников! А ты, Дэн... от тебя я такого не ожидал! Ты же получаешь повышенную государственную стипендию! На бюджетное место пролез, сирота мельниковская, а благодарности — ноль!

При упоминании стипендии лицо Дэна изменилось. Парень, который обычно выглядел как ангелочек с пушистыми ресницами, резко выпрямился. Его глаза сузились, а кулаки сжались. Он поступил в эту академию честно, зубрил учебники ночами, сдал экзамены на высший балл.

— Какую стипендию, господин ректор?! — вдруг рявкнул Дэн, сделав шаг вперед. Его голос громыхнул под сводами кабинета. — Повышенную?! Да я, как и все бюджетники боевого отделения, этой стипендии уже четыре месяца в глаза не видел! Зато на прошлой неделе у вас в личной конюшне вдруг появилась чистокровная эльфийская кобыла! Откуда дровишки, а, господин Клоппер?!

Ректор подавился воздухом и стал фиолетовым. Люциус и Себастьян замерли. Они знали, что в тихом омуте Дэна водятся не просто черти, а целые штурмовые батальоны демонов.

— Дэн, Дэнчик, тихо, пошли отсюда, — зашептал Себастьян, хватая друга за правый локоть и увлекая к выходу.

— Дэн, хорош, на рудники же сошлут, — Люциус вцепился в левое плечо бюджетника, пытаясь развернуть его спиной к столу.

Они уже почти дотащили упирающегося парня до дверей, как вдруг Клоппер, почувствовав себя в безопасности, взвизгнул им в спину:

— Ничтожества! Пригрел на свою голову нищих попрошайек и выроdkов, которых собственные отцы за людей не считают! Пошли вон!

Слова ректора ударили по больному. Лица парней побелели. Люциус, младший нелюбимый сын лорда Блэквуда, и Себастьян, ценитель женщин и свободы, синхронно, не сговариваясь, рванули руки к поясам. Раздался глухой стук — их ножны были пусты, оружие отобрали еще на входе.

Но у Дэна оружие было. Свое, наградное, за победу в дуэльном турнире академии.

С металлическим звоном Дэн выхватил тонкую боевую шпагу из ножен.

— Ах ты, жирная тыква!.. — взревел он и бросился на ректора.

Клоппер взвизгнул, как перепуганная свинья, и с удивительной для его комплекции прытью перемахнул через собственный стол.

— Назад! Нападение на администрацию! — кричал ректор, петляя между шкапами с редкими гримуарами.

— Назад?! — Дэн в два прыжка нагнал его, круша шпагой декоративные вазы. — Да мне надоели твои помои в столовой! Когда твоя тетка-раздатчица каждый вечер тащит оттуда сумки, набитые мясом! А мы суп из топора едим! Ты подлый, жадный, зажавшийся проходимец!

— Стража-а-а! — верещал Клоппер.

Он пробежал три круга по кабинету, преследуемый разъяренным отличником. Поняв, что у дверей стоят мрачные Люциус и Себастьян, которые не собираются его спасать, ректор бросился к окну. Запрыгнув на подоконник, он сиганул вниз — прямо на центральную лужайку.

В академии как раз была большая перемена. Сотни студентов, магистров и кураторов прогуливались под солнцем, когда из окна с диким криком вылетел ректор. Клоппер приземлился на четвереньки прямо в кусты роз. Но самое страшное было не это. Его дорогие шелковые штаны с треском лопнули сзади, явив всем огромную дыру и панталоны в легкомысленный цветочек.

Толпа ахнула и замерла. Все взгляды устремились на окно.

Там стоял растрепанный Дэн. В его правой руке была зажата шпага, а на самом ее кончике, как победный флаг, колыхался приличный кусок черного сукна, выдраный прямиком из ректорских штанов.

— Ой, — сказал Дэн в наступившей тишине.

Через секунду в окно высунулись Люциус и Себастьян. Оценив масштаб катастрофы и позор Клоппера, они схватили Дэна и уволокли внутрь кабинета.

— Сюда, быстрее! — Люциус толкнул потайную дверь в дальнем углу Старой библиотеки.

Сюда никто не заглядывал, кроме пауков и книжных червей. Парни влетели внутрь, забаррикадировали дверь стеллажом с трудами по древней демонологии и рухнули на пыльный ковер.

Несколько секунд стояла тишина. А потом Себастьян прыснул. Люциус попытался сдержаться, но издал странный хрюкающий звук. Через миг всю старую библиотеку сотряс дикий хохот. Они ржали до слез, до колик в животе.

— Кусок... кусок штанов! — задыхаясь от смеха, выдавил Себастьян. — Дэн, клянусь всеми богинями, это был лучший выпад в истории боевого факультета! Ты видел лицо графини Фонтен, когда она увидела его панталоны?!

— Я... я просто хотел вернуть стипендию, — Дэн уже сам смеялся так, что не мог дышать, вытирая слезы рукавом.

— За такое и отчислиться не грех, — отхохотавшись, Люциус поднялся и подошел к сломанной кафедре. Отодвинув доску, он достал пузатую бутылку. — Так, господа бунтари. Повод монументальный. Достаем заныканный ликер. Пьем за честность, за Дэнчика и за ректорские штаны в цветочек!

Они пили сладкий ликер прямо из горлышка, передавая бутылку по кругу, чувствуя себя самыми счастливыми выпускниками на свете.

В это время на лужайке, прикрывая тыл сорванным лопухом, Клоппер бежал в свои апартаменты. Его лицо было багрово-черным от стыда и злости. В голове ректора уже зрел план такой изощренной, мучительной и страшной мести, которой академия не видела со времен Первой Магической войны. Эта троица еще пожалеет, что родилась на свет.

Глава 2

Ликер приятно обжигал горло, размывая контуры книжных стеллажей. Забаррикадовавшись в Старой библиотеке, троица устроилась прямо на полу. Себастьян передал бутылку Люциусу, разглядывая свисающий с потолка клочок паутины.

— Ну что, господа государственные преступники, — Себастьян ухмыльнулся. — Давайте взвесим наши шансы дожить до рассвета. Лично я ничего, кроме трибунала и отчисления, придумать не могу. Дэн, ты как, готов сменить диплом боевого мага на статус разыскиваемого экстремиста?

Люциус сделал приличный глоток, поморщился и повернулся к Дэну:

— Кстати, Дэнчик. Чисто профессиональный интерес. Секретарша на входе отбирает даже пилочки для ногтей. Каким образом у тебя на бедре оказалась боевая шпага? Ты освоил пространственную магию?

Дэн, который уже успокоился, смущенно поправил воротник.

— Да какая магия, Люц... Я просто забыл ее сдать.

— Забыл? — Себастьян удивленно поднял бровь. — Там на входе сидит Марта, у которой нюх на сталь, как у королевской ищейки. Как она тебя пропустила?

— А она не на меня смотрела, — Дэн хмыкнул и выразительно уставился на Себастьяна. — Наша милая Марта так строила тебе глазки, что если бы я проносил заряженную баллисту, она бы не заметила. Ты в этот момент как раз рассказывал, что ее глаза напоминают озера весеннего предгорья.

Люциус расхохотался и едва не поперхнулся ликером:

— О великие боги! Себастьян, твоя тяга к прекрасному полу впервые принесла пользу отечеству! Ты буквально вооружил революцию своим флиртом!

— Прошу заметить, у Марты действительно потрясающие глаза, — Себастьян, забирая бутылку. — Если нас завтра вышвырнут за ворота, у кого какие планы на жизнь?

Дэн вздохнул:

— Если отчислят... поеду к матушке в деревню. На мельницу. Мешки таскать, крышу латать. Правда, матушка мечтала, что я стану великим магом, буду ходить в шелках и обедать с графами...

Парни притихли. Себастьян крутил в руках бутылку, глядя на темную жидкость. Его маска повесы на миг спала.

— А я... я хотел стать гвардейцем короля, — признался он. — Хотел служить во дворце. Защищать корону. Чтобы парадная форма, золотые эполеты, честь, все дела... Но после сегодняшнего филейного шоу в исполнении Клоппера, королевская гвардия светит мне только в качестве заключенного в казематах.

Люциус забрал у него ликер. В его глазах отразилась застарелая боль, которую он обычно прятал за маской цинизма.

— А я просто хотел... — Люциус запнулся, сделал большой глоток и шумно выдохнул. — Хотел, чтобы отец любил меня так же, как старшего брата. Как наследника. Понимаете? Брат у нас идеальный. А я для отца — просто ошибка природы. Второй сын, обуза. Я думал, если закончу боевое отделение с отличием, он посмотрит на меня без презрения в глазах. Ладно, плевать.

Дэн положил руку на плечо Люциуса:

— Твой отец слепец, Люц. Ты лучший мечник на курсе. И друг отличный.

— Согласен, — поддержал Себастьян, забирая последние капли ликера. — Если что, поедем все вместе к Дэнчику в деревню. Будем крутить жернова, пить самогон и соблазнять местных доярок.

Бутылка со стуком покатила по полу. Напряжение, державшее их с момента прыжка ректора из окна, спало, уступив место хмельной усталости.

— Ладно, смертники, — Люциус поднялся, отряхивая брюки. — Смысла сидеть здесь нет. Если Клоппер решит арестовать нас ночью, я хочу встретить стражу в своей кровати, а не на пыльном ковре.

Осторожно, стараясь не шуметь, они отодвинули стеллаж, выбрались из Старой библиотеки и по темным, притихшим коридорам академии добрались до своей комнаты.

В это время в главном корпусе горело одно-единственное окно. Ректор Клоппер, переодевшийся в целые брюки, сидел за столом. Перед ним лежал лист пергамента и чернильное перо. Маленькие глазки горели зловецим огнем. Отчислять их просто так? Нет. Позор на глазах у всей академии требовал крови.

Глава 3

Ректор Клоппер строчил донос с таким упоением, что перо скрипело на всю академию, а чернила летели во все стороны. Месть должна быть сокрушительной. Размышляя, Клоппер понял: если он отчислит парней, Дэн уедет в деревню, Себастьян устроится охранником в кабак, а Люциуса отец заберет. Слишком легко! Позор ректорского филия требовал эшафота.

Поэтому в Тайную канцелярию королевства полетел шедевр мысли. Клоппер красочно расписал, что в стенах академии созрел зловещий заговор.

«...Сии трое отступников, — яростно выводил ректор, — вступили в тайный союз с темными силами. Студент Люциус готовит покушение на Его Величество короля, дабы угодить своему отцу-заговорщику. Студент Себастьян, используя свои гнусные чары соблазнения, планирует свратить и отравить Ее Величество королеву. А самый опасный из них, фанатик-бюджетник Дэн, спит и видит, как вонзить свою ипагу в сердце юной принцессы! Вчера они совершили генеральную репетицию переворота, напав на меня и символически лишив меня... тылов, дабы показать, что ждет всю исполнительную власть королевства!»

Как только забрезжил рассвет, Клоппер схватил конверт и галопом помчался в отделение Тайной канцелярии.

Тем временем в спальне общежития боевого факультета три чугунные головы оторвались от подушек.

— Живой? — прохрипел Себастьян, трогая свой лоб. — Мне снилось, что ректор заставил меня жениться на трехглавой собаке.

— Если нас еще не ведут на плаху, значит, Клоппер просто выбирает топор поострее, — отозвался Люциус, натягивая сапоги.

Они оделись и с опаской пошли на утренние занятия. К их удивлению, в академии царила тишина. Преподаватели вели лекции как обычно, только куратор травников, проходя мимо Дэна, заговорщицки подмигнула ему и тихо шепнула: «Отличный замах, студент».

— Слушайте, а может... пронесло? — с надеждой спросил Дэн, когда они шли на обед. — Ну, поорал, зашил штаны и успокоился? Все-таки мы лучший выпускной курс.

— Ага, Клоппер и «успокоился» — это вещи из разных вселенных, — покачал головой Люциус. — Он сейчас небось выдумывает, как заставить нас чистить выгребные ямы зубными щетками.

Они сели за стол в столовой. Дэн ковырял вилок котлету, которая сегодня — о чудо! — пахла настоящим мясом (видимо, тетка ректора после вчерашнего побоялась воровать продукты). Прошло пятнадцать минут. Дэн как раз потянулся за компотом, когда двери столовой распахнулись.

— Именем Короны и Тайной канцелярии! Всем оставаться на своих местах! — рявкнул капитан. За его спиной стоял отряд королевской стражи с обнаженными мечами. — Взять заговорщиков!

— Ничего себе «пронесло», — выдохнул Себастьян.

— В рассыпную! — скомандовал Люциус.

В столовой поднялся сумасшедший гвалт. Пользуясь моментом, друзья бросились в разные стороны.

Люциус рванул в сторону конюшен. Он знал, что на своих двоих от конных стражников не уйти. Перемахнув через забор, он ворвался в стойло, даже не став седлать своего жеребца.

— Прости, приятель, без удобств сегодня! — крикнул он, накинув лишь уздечку, вскочил на коня и выбил копытами хлипкую дверь конюшни.

Пара стражников попыталась перекрыть ему выезд, но Люциус, лихо гикнув, направил коня прямо через декоративные кусты. Студенты на площади восторженно закричали. Люциус

обернулся на секунду, махнул им рукой и умчался в закат (вернее, в сторону глухих лесов, где королевская стража обычно ломала ноги).

Себастьяну повезло меньше — его прижали в тупиковом коридоре главного корпуса три массивных гвардейца. Он уже приготовился дорого продать свою шкуру, как вдруг одна из гобеленовых стен приоткрылась. Оттуда показалась пухлая женская ручка, которая с силой дернула Себастьяна за шиворот внутрь потайного хода. Панель с треском захлопнулась прямо перед носом гвардейцев.

В темноте пахло духами с ароматом фиалок.

— Марта? — удивился Себастьян, потирая шею.

— Молчи, мой безрассудный рыцарь, — прошептала секретарша ректора. — Клоппер совсем свихнулся, он накатал на вас донос о покушении на королевскую семью! Я выведу тебя через подвалы к старой дороге.

Они бежали по темным коридорам минут десять. Наконец, Марта толкнула ржавую дверь, за которой виднелся лесной тракт. Себастьян облегченно вздохнул:

— Марта, ты моя спасительница. Я твой должник до гроба.

— Я знаю, — жарко прошептала девушка, прижимая красавца к стене. — Поэтому плати по счетам прямо сейчас. Кто знает, увидимся ли мы снова!

Она впилась в его губы с такой страстью, что у Себастьяна едва не посыпались искры из глаз. Поцелуй длился так долго и самозабвенно, что Себастьян начал опасаться, что стража успеет обойти академию кругом. Наконец, Марта отпустила его, поправляя растрепанную прическу.

— Беги, Себ. И помни озера весеннего предгорья!

— Век не забуду! — искренне пообещал Себастьян и припустил по дороге.

А Дэн в это время переживал самое сюрреалистичное приключение в своей жизни. Убегая от преследователей, он ворвался в актовый зал. Оглядевшись, понял, что попал на репетицию студенческого театра.

На сцене стояли актеры в исторических костюмах, которые при виде растрепанного отличника со шпагой замерли.

— О боги... Это же он! — прошептал парень в костюме эльфийского принца. — Тот самый Дэн, гроза ректорских штанов!

— Парень, ты легенда! — воскликнула прима театра, подбегая к нему. — Стража за дверью?

— Да, — тяжело дыша, ответил Дэн. — Ректор вызвал гвардию. Меня сейчас вздернут.

— Ну уж нет, боевое братство своих не бросает! — решительно заявила костюмерша, оценив хрупкую фигуру Дэна и его пушистые ресницы. — Девчонки, тащите костюм служанки из третьего акта! Срочно!

Через три минуты Дэн, проклиная все на свете, стоял в пышном кринолине, затянутый в тугой корсет, а на его голову натягивали кружевной чепчик.

— Так, шпагу прячем под юбку, примотай к бедру магическим скотчем, — командовала режиссер. — Глаза в пол, делай невинное лицо. Хотя тебе и делать ничего не надо, ты и так как ангел. Румяна на щеки! Иди!

Дверь в зал с треском открылась. Внутри ворвались стражники.

— Ой, мамочки! — пискнул Дэн тонким голосом, картинно прижав руки к груди, и юркнул за спины актеров.

Актеры тут же увязались за ним, создавая массовку. Они устроили «панику», начали кричать, бегать и в этой суматохе толпой вывалились из актового зала прямо во внутренний двор. Наш студент, семена маленькими шажками, затерялся в толпе.

Придерживая подол, под которым гроыхала наградная шпага, он прошел мимо постов. Стражники на воротах даже подмигнули «миленькой пухленькой служанке», которая скромно опускала глаза.

Дэн вышел прямо через главные ворота академии, свернул за угол и прошептал:

— Ну, Клоппер... Погоди у меня.

Глава 4

В Тайной канцелярии Его Величества дураков не держали. Когда на стол главы ведомства лег донос от ректора Клоппера, следователи трижды перечитали о «символическом лишении исполнительной власти тылового сукна» и глубоко вздохнули. На заговор века это не тянуло. Тянуло на грандиозный скандал, в котором Клоппер пытался использовать государственные пыточные подвалы для прикрытия собственного позора.

Следователи канцелярии нагрянули в академию без предупреждения и скрупулезно взялись за бухгалтерию. Через три дня ректорский кабинет напоминал филиал ада:

Чистокровную эльфийскую кобылу нашли в конюшне и конфисковали в пользу королевской казны. Экспертиза подтвердила: куплена ровно на ту сумму, которая предназначалась для выплаты стипендий бюджетникам за четыре месяца. Тетку из столовой поймали с поличным на заднем дворе, когда она пыталась вынести под юбкой три килограмма отборной говяжьей вырезки и мешок изюма. В подвале у ректора обнаружили ящики с контрабандным гномьим вином и коллекцию краденых артефактов.

К исходу недели Клоппера лишили мантии, звания магистра и вышвырнули из академии с «волчьим билетом» — без права приближаться к любым учебным заведениям королевства. Правда, официальный приказ об отчислении троих бунтарей Клоппер успел подписать еще в утро побега, и менять его канцелярия не стала. Подозрения в госизмене с парней сняли, но статус «бывших студентов без гроша в кармане» остался в силе.

Пока канцелярия переворачивала академию вверх дном, Себастьян дождался ночи и проскользнул в элитный квартал города. Он постучал в окно особняка мадам Клариссы — молодой, обеспеченной и любвеобильной вдовушки.

Кларисса, кутаясь в шелковый халат, открыла дверь. Оценив помятый, но все еще привлекательный вид Себастьяна, она улыбнулась:

— Себ, дорогой? Ты опять подрался на дуэли или твои кредиторы наняли орков?

— Хуже, душа моя, — выдохнул Себастьян, целуя ее ручку. — Меня обвиняют в попытке соблазнить королеву и коварном свержении трона.

— Какая амбициозная программа, — хмыкнула вдовушка, увлекая его в дом. — Заходи. В спальне как раз тепло.

Вдова была женщиной не глупой. Пока Себастьян отсыпался на шелковых простынях и уничтожал запасы ее погреба, она через свои связи в ратуше разузнала, что да как. На третий день она вошла в спальню с подносом и свежими новостями.

— У меня для тебя две новости, мой «государственный преступник», — Кларисса присела на край постели. — Хорошая: Тайная канцелярия выяснила, что ваш ректор — вор и лжец. Дело о заговоре закрыто, подозрения с вас сняты.

— О, прекрасно! — Себастьян потянулся за виноградиной. — Значит, можно возвращаться на лекции?

— А вот это плохая новость. Клоппер успел вас отчислить. Академия назад вас не ждет. И что ты теперь думаешь делать, бесприютный ты мой?

Себастьян задумался, глядя на роскошный потолок. Идти было решительно некуда, денег не было, а перспектива крутить жернова в деревне казалась туманной.

— Ну... — Себастьян приобнял Клариссу за талию и чарующе улыбнулся. — Раз уж будущего у меня временно нет, может, я пока побуду твоим главным стратегическим секретом? Поживу здесь, помогу по хозяйству... например, протестирую твой новый диван.

— Исключительно из милосердия и любви к искусству, — рассмеялась Кларисса. — Ладно, живи пока. Но дрова колоть все-таки придется.

Люциус добрался до родовых земель Блэквудов. Ночью, через глухие овраги и буреломы, чтобы не наткнуться на патрули. К утру он, грязный и злой, затаился у черного входа в отцовский замок. Заходить внутрь он не решался — знал крутой нрав отца. Улучив момент, он поймал за шкуру старого слугу Томаса, который нянчил его еще карапузом.

— Тсс, Томас, это я, — прошептал Люциус, зажимая старику рот.

— Милостивые боги, молодой господин Люциус! — вылупил глаза старик, когда его отпустили. — Живой! А лорд-отец тут в таком гневе! Когда пришла бумага из канцелярии про «покушение на короля», граф так орал, что в замке три люстры лопнули. Сказал, что если вы явитесь, он лично сдаст вас палачу, чтобы смыть позор с фамилии!

Люциус горько ухмыльнулся. Ничего нового.

— Заходить в дом, пожалуй, не буду. Томас, мне нужно где-то перекантоваться.

— Идите в старую лесную сторожку у Медвежьего ручья, — зашептал слуга. — Туда никто годами не ходит. Я буду носить вам хлеб, окорок и свежие слухи.

Так младший сын графа стал лесным отшельником. Днем он тренировался со сломанной веткой вместо меча, а по вечерам Томас приносил ему еду в холстине и рассказывал, что ректора Клоппера с позором уволили, так что обвинения с Люциуса сняты. Идти в дом к отцу не хотелось. Хотелось подумать, и он решил пожить пока в сторожке.

Тем временем Дэн лесом держал путь к родной матушке. Переночевав под сосной, он понял, что дико проголодался.

К полудню он забрел в крупное село, где гремела ярмарка. Пахло жареным поросенком, свежим хлебом и медовухой. В карманах «служанки» не было ни гроша.

— Эх, была не была, — пробасил Дэн, тут же испуганно пискнул, перестраивая голос на женский, и подошел к торговцу. — Уважаемый... не подкинете ли пирожка одинокой страннице в обмен на... вот это?

Дэн снял стеклянные бусы, выданные реквизитором для достоверности роли. Торговец вытаращил глаза, покрутил в руке дешевые стекляшки, ущипнул Дена за щечку и выдал пирог с мясом и крынку молока.

Спрятавшись в тихом переулке между амбарами, Дэн уничтожил пирог, как вдруг услышал из-за угла испуганный девичий вскрик и грубый хохот.

— Да ладно тебе, краля, че ты ломаешься? — донесся басовитый голос. — Пойдем за амбары. А будешь орать — синяков наставлю.

Дэн заглянул за угол. Огромный верзила прижал к стене симпатичную крестьянку. Девушка пыталась оттолкнуть наглеца.

Внутри боевого мага Дэна проснулся рыцарь (пусть и в чепчике).

— Эй ты, мешок с навозом! — крикнул Дэн.

Верзила обернулся и ошалело уставился на странную барышню в пышном платье, которая уверенным шагом шла на него.

— Че?! Ты че раскудахталась, дура? Вали отсю...

Дэн не стал слушать. Он изящным движением закинул подол кринолина по самое бедро, с треском сорвал магический скотч и выхватил тонкую боевую шпагу.

— Шаг назад! — выставил оружие вперед, сделав идеальную боевую стойку. Сталь хищно блеснула на солнце.

Верзила протрезвел. Увидев в руках «бабы» профессиональный клинок, он понял, что дело пахнет керосином.

— П-психованная... — пробормотал гигант, выставив руки перед собой. — Все-все, ухожу!

Верзила попятился и припустил наутек. Дэн ловко крутанул шпагу и спрятал ее обратно под юбку, спешно опуская подол.

Спасенная девушка подбежала к нему и схватила за руки:

— Ой, мамочки! Бежим! Скорее!

— Да ладно, он же убежал, — удивился Дэн, пытаясь поправить чепчик.

— Ты не понимаешь! Это же Степан, племянник местного старосты! Он сейчас дружков из кабака позовет, они нас тут зароют! Бежим к лесу!

Они припустили по переулкам. Зрелище было монументальное: впереди бежала крестьянка, а за ней, задрав юбки выше колен и сверкая лодыжками, мчался Дэн, под юбкой у которого ритмично гремела шпага.

Только добравшись до густых зарослей у опушки, они остановились, чтобы перевести дух. Девушка без сил упала на траву, со смехом и страхом глядя на своего спасителя.

— Ох, ну ты даешь, подруга! — восхищенно воскликнула она, обмахиваясь платком. — Я в жизни не видела, чтобы девки так со шпагами управлялись! Ты откуда вообще такая боевая? И голос у тебя в переулке был... как у моего бати, когда он быка из огорода выгоняет!

Дэн покраснел и поправил чепчик:

— Жизнь заставила... Время сейчас беспокойное, милая. Меня, кстати, Д... Даниэлла зовут.

— А меня Катерина, — улыбнулась девушка. — Слушай, Даниэлла, мне тут в соседнее село надо, через лес. Я как раз шла к своей тетке погостить. А ее дом стоит аккурат по соседству с мельницей матушки Дэнчика — это парень один, который в столичной академии на боевом учится. Слыхала про такого? Пошли вместе? Вдвоем-то со шпагой под юбкой нам никакой Степан не страшен!

Дэн на секунду завис, переваривая информацию.

— Пошли, Катенька, — вздохнул Дэн, подбирая подол и смиряясь со своей участью. — Нам определенно по пути. Мне к этой матушке тоже... очень надо.

Глава 5

В Тайной канцелярии дела вели на совесть, поэтому граф фон Штернберг все же приказал на всякий случай проверить всех троих бывших «заговорщиков». Поздним вечером, когда Себастьян в шелковом халате мадам Клариссы распивал на кухне коллекционный ликер, в парадную дверь негромко, но настойчиво постучали.

На пороге стоял скромно одетый мужчина с пронзительным взглядом ищейки. Вдовушка Кларисса испуганно прикрыла рот ладошкой, но сыщик вежливо приподнял шляпу:

— Добрый вечер, сударыня. Я из Тайной канцелярии. Не уделит ли мне пару минут ваш племянник?

Себастьян, решив, что бегать в халате по крышам несолидно, мужественно вышел в прихожую. Тайный сыщик скептически осмотрел его роскошный вид, уселся за стол и задал несколько вопросов о ректоре, оранжерее и эльфийской кобыле. Себастьян отвечал честно и без страха. К концу беседы сыщик даже хмыкнул, пряча блокнот.

— Что ж, студент Себастьян, — агент поднялся со стула. — Вы мне нравитесь. Мозги у вас есть, хоть и заняты исключительно дамами. Разумеется, никакого заговора против короны вы не планировали. Но мой вам совет: пока не высовывайтесь. Пусть в академии утихнут проверки. Посидите под крылышком у вашей прекрасной тетушки.

Когда дверь за сыщиком закрылась, Себастьян облегченно выдохнул, а Кларисса тут же повисла у него на шее, празднуя спасение своего «стратегического секрета».

Тем временем Люциус продолжал партизанить в старой лесной сторожке у Медвежьего ручья. В один из дней из кустов традиционно вынырнул старый слуга Томас. Но вместо привычной ковриги хлеба, он тащил под мышкой целую запеченную утку и бутылку вина, а его сморщенное лицо сияло, как начищенный кубок.

— Молодой господин Люциус! — задыхаясь, прошептал старик. — Радость-то какая! Ну, то есть, как сказать... Старший брат ваш, господин наследник, приболел. Врачи третий день от его постели не отходят.

Люциус откусил кусок утки и поднял бровь:

— И как это меняет мою перспективу?

— Так лорд-отец как узнал, что наследник недееспособен, сразу про вас вспомнил! — затараторил Томас. — Бумагу из столицы он перечитал, понял, что Тайная канцелярия вас оправдала, а Клоппера выгнала. Теперь граф ходит по замку и ворчит: «А ведь мой младший неплох, раз самого ректора без штанов оставил! Настоящая блэквудовская хватка!» Ищет он вас, господин. Уже с мирными намерениями! Хочет обратно в родные пенаты вернуть.

Люциус усмехнулся, глядя на огонь в печи.

— Пусть ищет, Томас. А я пока побуду здесь. Лес, тишина, утка. Красота.

А Дэн и Катерина тем временем пробирались через густые леса к заветному селу. Идти в пышном платье, под которым на честном слове и обрывках скотча держалась боевая шпага, было непросто, но Дэн терпел.

Они шли, весело болтая обо всем на свете. Катерина оказалась отличной собеседницей — легкой, смешливой и неглупой. По дороге собирали спелую землянику, спорили, съедобен ли вон тот огромный гриб, а к вечеру Дэн ловко подсек шпагой зазевавшегося зайца.

— Ого, Даниэлла! — ахнула Катерина, когда они развели костер. — Ну у тебя и повадки! Чистишь зайца как заправский егеря, да еще и шпагой!

— Меня папа учил, — пискнул Дэн, утирая пот со лба. — Говорил, настоящая леди должна уметь сама добыть себе ужин, если кавалер окажется бестолковым.

Они поужинали сочным мясом у костра. Ночь выдалась теплой. На исходе второго дня пути они вышли к небольшому лесному пруду. Вода в нем была чистой, как зеркало, и приятно отливала золотом в лучах заката.

— Ух, как жарко! — Катерина сбросила легкий платок. — Даниэлл, милая, вода — чудо! Давай искупаемся? Смоем дорожную пыль!

С этими словами девушка начала расстегивать пуговицы на платье. Дэн залился краской.

— Ой! Нет-нет, Катенька! — пискнул он, отворачиваясь спиной к пруду. — Я... я не могу! У меня это... простуда! Матушка строго-настрого запрещала мне купаться в незнакомых водоемах при вечерней росе! Я тут посижу, за вещами присмотрю!

Катерина рассмеялась, посчитав «подругу» излишне скромной и старомодной:

— Ну как знаешь, Даниэлл! Много теряешь!

Дэн сидел, затаив дыхание и слушая веселые всплески воды за спиной. Он вспоминал все боевые заклинания, чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о купающейся девушке. Когда Катерина вышла, они устроились спать у погасшего костра. Было прохладно, и девушка обняла «Даниэллу», уткнувшись носом в плечо. Сам Дэн всю ночь лежал прямо как бревно, боясь пошевелиться, чтобы случайно не выдать свой истинный пол под пышными юбками кринолина.

Когда они наконец подошли к селу тетки, Катерина резко остановилась. Ее лицо стало грустным.

— Даниэлл подожди, — сказала она, глядя Дэну прямо в глаза.

Глава 6

Катерина вздохнула, присела на бревно и уставилась на свои поношенные туфельки.

— В общем, Даниэлла, — начала девушка, — я боюсь идти к тетке. Точнее, боюсь, что она испугается и сдаст меня обратно в монастырь Святой Агнессы.

— В монастырь? — Дэн. — Тебя?! Такую молодую и красивую? За какие такие грехи?

— Да если бы за грехи! — ухмыльнулась Катерина. — За деньги, подруга. Мой покойный батюшка не был лордом, но тридцать лет верой и правдой служил личным помощником главного советника короля. Когда отец постарел и ушел на покой, советник щедро его наградил — выдал столько золота, что нам бы на три жизни хватило. Мы жили богато и счастливо года три. А потом в один год чахотка унесла матушку, а следом от тоски угас и отец.

Катерина шмыгнула носом, и Дэн сочувственно приобнял ее за плечи.

— И тут, — продолжила девушка, — откуда ни возмись, появилась настоятельница, матушка Агнесса. Приголубила меня, сиротку, утешала, пирожками кормила. И все шептала: «Отрекись, дитятко, от мирской суеты, прими постриг, там тишь да благодать». Я по глупости сначала уши развесила. А потом случайно подслушала ее разговор с казначеем. Оказывается, по закону, если девица уходит в монахини, все ее земное имущество и батюшкино золото переходят святой обители! Представляешь, карга какая? Вот я ночью через забор и сиганула.

— Вот же святая женщина, чтоб ей всю жизнь на одном сухом пайке сидеть, — возмутился боевой маг. — Чистой воды грабеж среди бела дня!

— Это еще не все, — Катерина заозиралась и понизила голос до шепота. — Перед самой кончиной батюшка отдал моей тетке — ну, к которой мы идем — какой-то тайный пакет. Сургучные печати, все дела. Сказал ей: «Храни как зеницу ока, никому не отдавай, сама не заглядывай, а как Катке двадцать лет исполнится — вручи лично в руки». Вот я и пробираюсь к ней. Хочу забрать пакет и бежать в столицу.

Дэн на секунду задумался.

— Кать, послушай меня, — Дэн взял ее за руки и заговорил. — Давай ты не пойдешь к тетке? Мало ли, вдруг настоятельница уже пригрозила ей штрафами или стражей? Пойдем лучше ко мне то есть, к моей матушке на мельницу! Она у меня мировая, пирогами накормит, спрячет в погребе за бочками с мукой — там тебя никакая святая инквизиция не найдет!

Катерина ласково улыбнулась и покачала головой:

— Спасибо тебе, Даниэлла. Ты золото, а не подруга. Но к тетке я все равно пойду. Не хочу навязываться твоей семье, у вас и так, небось, лишнего рта не припасено. Да и пакет батюшкин мне забрать нужно. Но и терять тебя я не хочу! У меня, понимаешь, в деревне никогда подруг настоящих не было. Все девки только и делали, что завидовали да сплетничали. А с тобой с тобой так хорошо. Спокойно. И зайцев ты ловишь.

Дэн судорожно сглотнул, чувствуя, как корсет затрещал на груди от прилива смешанных чувств.

— Давай так, — Катерина поднялась и отряхнула юбку. — Я сейчас пройду к тетке через задний двор. Разведаю обстановку, переночую. А завтра к обеду приду вон к тому старому дубу на опушке. Договорились?

— Договорились, — вздохнул Дэн, понимая, что спорить с упрямой девушкой бесполезно. — Будь осторожна, Катя.

Они крепко, по-женски обнялись на прощание. Катерина юркнула в кусты и быстрой тенью направилась к окраине села.

Дэн остался один на опушке леса. Солнце уже садилось, окрашивая верхушки деревьев в багровый цвет. Поправив измятый чепчик, который уже три дня как потерял свою белизну, отличник боевого факультета Даниил поплелся в сторону родной мельницы. Ему предстояло

самое сложное испытание в его жизни — объяснить маме, почему ее любимый сын-студент вернулся домой в кринолине.

Глава 7

Матушка Дэна, Акси́нья, сидела у окна и пряла пряжу, когда в дверь мельницы поскреблись. Она открыла засов и от удивления выронила веретено. На пороге стояло нечто в грязном кринолине.

— Свят-свят-свят! — Женщина схватилась за сердце. — Упокой, Господи, душу покойной бабки Марфы, неужто явилась?

— Мама, это я, Дэнчик, — унылым басом просипела «барышня», стаскивая с головы измятый чепчик.

Через пять минут Дэн сидел за столом в холщовой рубаше и уплетал мамины пирожки с капустой. Акси́нья слушала историю про стипендии, эльфийскую кобылу и полет ректора из окна без штанов, лишь всплескивая руками.

— Ну и ладно! Ну и к лешему эти их академии столичные! — решительно припечтала матушка, подливая сыну парного молока. — Одни растраты да нервы! Зато живой, здоровый, вон какие плечи отъел на казенных харчах. Сейчас мы тебе невесту хорошую найдем, женишься, мельницу в оборот возьмем и заживем по-человечески! А Клоппер твой пусть себе новые порты шьет, ирод жадный.

Дэн отложил недоеденный пирог, покраснел.

— Мам... ты знаешь, а искать-то уже и не надо. Я нашел себе невесту. Пока лесом шел.

Акси́нья от удивления аж рот приоткрыла:

— Да ты ж мой шустрый! Когда ты успел-то, в юбках бегаючи? И кто она?

— Катериной зовут, — улыбнулся Дэн. — Добрая, смешливая. И зайцев любит. Ладно, мам, я спать, а к обеду мне нужно у старого дуба быть. Обещал ее встретить.

К полудню Дэн в своих лучших шерстяных штанах стоял на опушке леса у дуба. Время шло. Полдень сменился послеполуденным зноем, зной перешел в вечернюю прохладу, а Катерина так и не появилась. В груди боевого мага зашевелилось нехорошее предчувствие.

«Надо искать», — решил Дэн. Но как искать девчонку в огромном незнакомом селе, где три сотни дворов? Парень побрел по улицам, заглядывая через плетни и стараясь не привлекать внимания местных собак.

Ему повезло. На самой окраине, у зажиточного дома с высокой голубятней, он заметил странное шевеление. В полуподвальном цоколе дома виднелось маленькое, узкое оконце. Было видно, что решетку на него набили совсем недавно.

Дэн подобрался к окну и заглянул внутрь. В полумраке на куче соломы сидела Катерина, обняв колени.

— Катя! — позвал Дэн.

Девушка вздрогнула, подскочила к решетке и испуганно уставилась на незнакомого рослого парня с пушистыми ресницами:

— Вы... вы кто? Уходите, добрый молодец, мне нельзя ни с кем говорить!

Дэн вздохнул и пискнул тонким, до боли знакомым голосом:

— Ой, мамочки, Степан с друзьями из кабака идет, бежим к лесу!

Катерина округлила глаза так, что они стали похожи на два серебряных блюдца. Она вцепилась руками в деревянные прутья:

— Д-Даниэлла?! Это ты?! Но почему ты парень?!

— Ну да, парень, — смущенно почесал затылок Дэн. — Даниил я. Боевой маг. Ну, бывший боевой маг, из академии. Прости, Кать, что в платье шел, жизнь заставила, от стражи бежал. Ты как тут?

Девушка на секунду разозлилась, открыла было рот, чтобы высказать «подруге» все, что думает о мужском обмане, но тут же сдулась и заплакала:

— Ах, Даня! Да какая теперь разница, Даниэлла ты или Даниил. Тетка моя увидела меня на пороге, испугалась. Оказывается, настоятельница ей пригрозила, что если она меня укроет, то всю их семью от церкви отрекут. Тетка с перепугу меня в подпол и закрыла. И батрака уже в монастырь послала, карету за мной вызвала.

— Да я эти прутья сейчас шпагой в щепки изрублю! — Дэн схватился за рукоять клинка.

— Не надо, Даня, — Катерина просунула руку между брусками и вложила в ладонь Дэна увесистый сверток, обмотанный бечевкой с сургучными печатями. — Вот. Батюшкин пакет. Я его в сундуке у тетки нашла, пока она за замком ходила. Забирай его и уходи. Уходи навсегда. Не быть мне свободной, быть мне монахиней до конца дней. Я уже смирилась. Против настоятельницы и церкви мы никто.

Дэн сжал пакет в руке. Сердце парня болезненно сжалось от ее покорного голоса. Он посмотрел на заплаканное лицо Катерины, прижал ее ладонь к своей щеке и тихо сказал:

— Дура ты, Катя. Хоть и красивая.

Дэн поднялся, спрятал пакет за пазуху и бесшумной тенью растворился в наступивших сумерках. Катерина осталась в подвале.

Глава 8

Дома Дэн с матушкой уселись у лампы. Парень поддел ножом сургучные печати и развернул старый сверток. Внутри оказалась стопка пожелтевших писем, перевязанных лентой.

Аксинья разочарованно вздохнула, поправила платок и сразу потеряла к находке всякий интерес:

— Тьфу ты, а я-то думала — золото, бриллианты или хоть дарственная на землю. А тут бумажки старые. Катькин батюшка, видать, на старости лет совсем сентиментальным стал, чужую любовную переписку копил. Пойду я тесто на пироги поставлю.

Дэн улыбнулся, но ради любопытства развернул первое письмо. По мере того как он вчитывался, улыбка сползала с его лица.

Это были письма главного советника короля, написанные еще в бытность его молодости. И адресованы они были не абы кому, а герцогине из враждебного соседнего государства. В текстах обсуждались такие тайны, от которых у любого министра волосы встали бы дыбом.

За такие бумаги головы летели с плеч со свистом, невзирая на чины. И неважно, кто ты — великий советник короля или сын мельника.

— Мамочки... — прошептал Дэн, судорожно пряча письма обратно в пакет. — Что же теперь со всем этим делать?!

Пока Дэн читал государственные тайны, Люциус озверел от скуки в своей лесной сторожке. На диете из хлеба и егерских басен он насиделся по горло и решил — была не была — пойти проведать отца. Раз уж Томас говорил, что лорд сменил гнев на милость, имело смысл забрать личные вещи и оружие.

Однако парня ждало разочарование. Старший брат умудрился выздороветь всего за неделю благодаря ударной дозе касторки. Когда Люциус вошел в парадный зал замка, отец сидел у камина, поглаживая гончую.

— А, это ты, — бросил лорд Блэквуд. — Объявился-таки. Ну, садись, поешь. Брат твой на ногах, так что делами поместья по-прежнему занимается он. А ты... ну, можешь в конюшню помочь. Раз уж из академии тебя выперли.

Люциус замер на пороге. Никаких «настоящих блэквудовских хваток». Только привычный холод.

— Знаешь что, отец? — Люциус развернулся. — Оставь конюшню себе. Пойду я от вас. К нормальным людям.

Он оседлал своего вороного жеребца и помчался туда, где его точно ждали — на мельницу к Дэнчику.

В это же время Себастьян переживал личную драму. Жизнь у мадам Клариссы была сытой, пьяной и невероятно ленивой, но ровно до тех пор, пока вдовушка не затащила его в гостиную, где лежал каталог свадебных фраков и кружевных вуалей.

— Себ, дорогой, — воркующим голосом закинула удочку Кларисса, перебирая его кудри. — Мы ведь так прекрасно смотримся вместе. А мой покойный муж оставил мне отличную мануфактуру по производству пуговиц. Представь: ты, я, пуговицы... Тихая семейная гавань.

Себастьяна прошиб холодный пот. Перспектива до конца дней командовать производством пуговиц испугала боевого мага сильнее, чем батальон королевской гвардии.

— Кларисса, радость моя, — Себастьян вскочил с дивана. — Пуговицы — это прекрасно! Но я вдруг вспомнил, что мой близкий друг Дэн... смертельно болен! Да-да, у него редкая мучная лихорадка! Я должен лететь к нему!

Пока вдовушка соображала, что произошло, Себастьян натянул свой камзол, одолжил у леди смирную кобылку и припустил по тракту в сторону деревни Дэна.

К вечеру следующего дня Дэн сидел на крыльце своей мельницы. Вдруг со стороны дороги раздался топот копыт, и к воротам подлетел Люциус, весь в дорожной пыли, но с гордо поднятой головой.

— Дэнчик! — крикнул Люциус, слезая с коня. — Принимай беглого аристократа! С отцом разругался в хлам! Будем крутить твои жернова!

Не успел Дэн подняться, как из кустов с другой стороны выехал Себастьян.

— Мальчики! Какое счастье! — Себастьян рухнул на ступеньку рядом с Дэном. — Спасите меня, Кларисса хотела женить меня на пуговицах!

Друзья восторженно захлопали друг друга по плечам, искренне радуясь встрече. Из дома вышла Аксинья, всплеснула руками и тут же упорхнула на кухню доставать запасы наливки.

Вечером, отужинав пирогами, все долго слушали про Катеньку красавицу и умницу. Пока Люциус не прервал на самом интересном месте

— Познакомил с мамой?

Дэн опустил голову и швырнул пакет на колени Себастьяну.

— Какая невеста... Катьку настоятельница монастыря увозит на постриг. А вот это — пакет ее отца. Почитайте. Только валидол сначала у мамы попросите.

Друзья развернули верхнее письмо. Через пару минут чтения Себастьян перестал улыбаться, а Люциус крепко сжал кулаки.

Глава 9

Всю ночь на мельнице кипели споры. Себастьян предлагал переодеть Люциуса в настоящую, Дэн порывался взорвать карету бытовой левитацией, а Люциус мрачно точил меч. Наконец, под утро Себастьян хлопнул ладонью по столу.

— Хватит! Мы мыслим как недоученные курсанты. Тут пахнет большой политикой, а в ней выигрывает тот, кто сдает карты, а не тот, кто бьет чужие рожи. У меня есть план. По коням!

Утром троица рванула в город. Оставив друзей в темном углу кабака «Пьяный василиск», Себастьян на часок отлучился и вернулся не один. С ним был тот самый тайный сыщик из Канцелярии, который навещал его у вдовушки. Сыщик был в гражданском платье, хмурый.

— Так, молодые люди, — буркнул агент, усаживаясь за стол и пододвигая к себе кружку эля. — Себастьян сказал, у вас ко мне «разговор государственной важности». Излагайте, пока я добрый.

Друзья переглянулись. Себастьян подмигнул Дэну, и тот, прокашлявшись, начал изда-лека:

— Господин сыщик. Если бы некие студенты нашли старые письма одного высокопоставленного лица. И в этих письмах содержатся тайны, от которых у половины министерств могут полететь головы. Что бы этим студентам за это было?

Сыщик замер с кружкой у самого рта. Взгляд мужчины стал острым. Он обвел троицу тяжелым взором и отчетливо произнес:

— Ничего хорошего этим студентам бы не было. Их бы нашли в канаве со следами «случайного» нападения диких кабанов. Или они без вести пропали на рудниках.

Себастьян сглотнул.

— Мой вам совет, — сыщик поднялся, нахлобучивая шляпу. — Если у вас есть такие письма, верните их хозяину. Напрямую. Без посредников, без Канцелярии и без шума. Живее будете.

Слова сыщика отрезвили парней получше ледяной воды.

— Придется играть по-крупному, — Люциус тяжело вздохнул, глядя на друзей. — Напрямую к советнику короля мельник и дворянин-расстрига не попадут. Нас стража на пороге пристрелит.

— Твой отец? — спросил Дэн. — Но Люц, ты же сказал, что...

— Знаю, что сказал, — отрезал Блэквуд-младший. — Ради Катьки и ради наших голов я засуну свою гордость в самое темное место родового замка.

Люциус вернулся в домой один. Он вошел в кабинет отца без стука. Граф поднял глаза от бумаг:

— Пришел сдаваться в конюхи?

— Нет, отец, — глядя родителю прямо в глаза. — Мне нужна личная, секретная встреча с главным советником короля. Завтра.

— Ты с ума сошел, щенок? — нахмурился граф. — Советник не принимает отчисленных лоботрясов!

— Он примет. Скажи ему, что у моего друга в кармане лежит пакет с сургучными печатями его покойного личного помощника. И письма из Южного королевства. Советник поймет.

Блэквуд долго всматривался в повзрослевшее лицо сына.

— Ладно. Будет тебе встреча.

Встречу назначили в загородном павильоне, окруженном кольцом личной гвардии советника.

К назначенному часу к павильону подошли трое. Черные камзолы с серебряным шитьем, начищенные до зеркального блеска сапоги, фамильные клинки на поясах. Они шли плечом к плечу, собранные, уверенные в себе и чертовски опасные — истинная элита боевой магии.

— Так, — шепнул Себастьян, поправляя эфес шпаги. — Главное — держать лицо. Если он решит нас арестовать, Люц берет левый фланг, Дэн взрывает потолок, а я прикрываю отход.

— Дэн ничего взрывать не будет, — проворчал Люциус. — Мы пришли договариваться.

Дверь павильона открылась. За столом в кресле сидел пожилой мужчина с ледяными глазами — советник короля, перед которым трепетала половина палаты лордов.

Советник окинул троицу оценивающим взглядом, задерживаясь на Дэне, который держал в руках обмотанный бечевкой пакет.

— Ну и ну, — произнес советник. — Трое отчисленных выпускников, устроивших шоу на лужайке академии, теперь требуют у меня аудиенции. Лорд Блэквуд сказал, у вас есть что-то, принадлежащее мне?

Дэн сделал четкий строевой шаг вперед, ударил каблуком о каблук и выложил пакет на стол перед министром.

— Здесь письма вашей молодости, господин советник, — спокойно произнес Дэн. — Письма к герцогине. Их хранил отец Катерины, вашей бывшей подопечной. Мы не читали лишнего, но суть поняли. Мы пришли вернуть их хозяину.

Советник протянул руку, коснулся сургуча, и его пальцы дрогнули. Он поднял глаза на парней:

— Вернуть? И какая же цена у вашей честности, молодые люди? Золото? Графские титулы?

Люциус сделал шаг вперед, встав вровень с Дэном:

— Золото оставьте себе, господин советник. Но у нас есть три условия.

Советник хищно прищурился:

— Слушаю.

Глава 10

— Три условия, значит? — советник короля откинулся на спинку кресла, барабанил пальцами по пакету. — Дерзко. Люблю дерзких, они долго не живут, но наблюдать за ними весело. Излагайте.

Люциус сделал шаг вперед.

— Первое, господин советник. При всем уважении к уставу, мы требуем восстановить нас в академии. Мы отпахали на боевом отделении почти до самого выпуска, и остаться без дипломов из-за филейной части Клоппера — это удар по нашей гордости. Мы хотим закончить обучение.

— Логично, — кивнул министр. — Недоученные боевые маги с государственными тайнами в карманах Короне не нужны. Дальше?

Себастьян изящно шагнул вперед, ослепительно улыбнувшись.

— Второе условие, Ваша Светлость. После получения дипломов мы просим — точнее, скромно рассчитываем — на зачисление в Королевскую гвардию. В столичный гарнизон.

Советник ухмыльнулся:

— В гвардию? Охранять покой Его Величества? Вы же понимаете, что если вы там устроите то же самое, что и в академии, король останется не просто без штанов, а и без короны?

— Мы гарантируем дисциплину, — заверил Себастьян, прижав руку к сердцу.

— Ну а ты что притих, гроза ректоров? — советник перевел уже потеплевший взгляд на Дэна. — Какое твое третье условие? Золотые горы? Мельницу из чистого мрамора?

Дэн вздохнул и посмотрел министру прямо в глаза. Никакого страха в парне не осталось.

— Мне не нужно золото, господин советник. Мое условие касается Катерины. Дочери вашего верного слуги.

При упоминании имени Кати советник нахмурился:

— Вы щедро наградили ее отца за тридцать лет верной службы. Но на это золото слетелись стервятники в святых рясах! Настоятельница монастыря Святой Агнессы заперла девчонку в подвале у ее собственной тетки. Катю насильно постригут в монахини, а все бабюшкины деньги — те самые, что вы ему дали — монастырь заберет себе! Сделайте так, чтобы ее оставили в покое.

Павильон на секунду погрузился в тишину. А потом советник короля оглушительно расхохотался. Министр смеялся так, что у него выступили слезы, и он даже стукнул ладонью по столу.

— Ой, не могу! — вытирал слезы советник. — Агнесса! Старая карга! Нацелилась на мои то есть, на бабюшкины деньги! То-то я думаю, чего это она мне на прошлой неделе прислала святую просфору и письмо с пожеланиями долголетия.

Министр оборвал смех, взял со стола пакет, спрятал его в потайной ящик и посмотрел на троицу.

— Значит так, орлы. Сделка состоялась. С Агнессой я разберусь. Что касается вас...

Советник поднялся, застегивая пуговицу парадного сюртука.

— Чтобы завтра утром, ровно в восемь, все трое сидели на лекции. Дипломы вы получите. И патенты в Королевскую гвардию — тоже. Такие проныры мне в столице пригодятся. Будете шпионов ловить или штаны им портить, по ситуации. Свободны!

Парни козырнули, четко развернулись через левое плечо и вышли из павильона.

Глава 11

Когда на следующее утро ворота Магической академии распахнулись, и на центральную аллею вступили Люциус, Себастьян и Дэн, учебный процесс сорвался. Студенты выглядывали из окон. Кто-то затянул боевой гимн выпускников, младшекурсники восторженно свистели, а куратор травников, мадам Жозефина, утирала слезы кружевным платком.

Новый исполняющий обязанности ректора — суровый боевой магистр — встретил их на пороге главного корпуса. Он смерил троицу тяжелым взглядом, задержался на Дэна:

— Ну что, господа экстремисты. Советник прислал личный указ. Вас восстановить, выдать новые комплекты учебных пособий, а за порчу государственного имущества — магистр на секунду задумался, — вписать вам в личные дела благодарность «за своевременное выявление дыр в административном аппарате». Живо на лекцию!

— Есть живо на лекцию, господин ректор! — хором рявкнули друзья.

В столовой их ждал еще один сюрприз. Котлеты были из чистого мяса, а тетка Клоппера трудилась на раздаче с таким кротким видом, словно ее лично курировал верховный инквизитор.

Благодаря своевременному вмешательству советника, карета настоятельницы Агнессы до дома Каткиной тетки так и не доехала — ее развернули прямо на тракте министерские аудиторы, решившие проверить монастырские погреба на предмет неучтенного святого вина. Тетка со страху перед Короной немедленно отперла подвал, выдала Катерине все батюшкино золото до последней монетки и даже выделила три пуховые подушки в качестве компенсации за моральный ущерб.

Матушка Дэна времени даром не теряла. Как только Дэн намекнул ей, что Катка свободна, богата и согласна на мельницу не навязываться, Аксинья собрала деревенских сватов, напекла пирогов размером с колесо от телеги и двинулась к перепуганной тетке. Торг был недолгим: тетка была счастлива отдать племянницу за боевого мага.

Сама же встреча влюбленных произошла у того самого старого дуба. Дэн стоял в своей лучшей мужской форме, нервно комкая в руках тот самый чепчик, который он прихватил на память.

Катерина подошла пряча улыбку. Она оглядела его широкие плечи, ладную фигуру и наградную шпагу на поясе.

— Ну здравствуй, Даниил, — весело сказала она. — А я-то все думала: почему у моей лучшей подруги Даниэллы такие колючие щеки, когда мы спали у костра?

Дэн покраснел, шагнул к ней и взял за руки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.